

Глава 101.

Горы окутывала тишина, редкий туман стелился по долинам, иногда легкие листья поднимались в воздух под дуновением ветерка, а маленькие травинки слегка наклонялись. Однако, если бы присмотреться внимательнее, можно было заметить две размытые фигуры, неспешно идущие вниз по горной тропе, с безмятежными выражениями лиц.

Вдруг! Невероятное событие, которое случается раз в сто лет, произошло на их глазах. На небосводе, спускаясь к горам, появилась женщина с тяжелыми ранениями, стоя на своем магическом артефакте. Её тонкая фигура качалась, а желтое платье было пропитано кровью, из уголка губ текла кровь, глаза были наполнены неприятием.

Случайно, её падение пришлось на следующий шаг Чен Сюня и Черныша. Однако, будучи уже серьезно раненной, женщина не успела заметить их. Чен Сюнь и Черныш, сразу увидев её, обменялись глубокими взглядами.

Одетый в бандитский капюшон, Черныш внезапно выпрямился, уже сделав шаг, остановиться не было возможности. Женщина в желтом платье, испуганная, застыла в воздухе. Откуда здесь мог взяться такой огромный бандит?!

Но нет, его движения напоминают технику культиватора! Женщина в желтом платье, настороженно глядя, медленно приземлилась, крепко держа в руке тонкий меч-артефакт, и сказала строго: «Друзья даосы, прошу вас...»

Свист! Свист!

Два мощных вихря разорвали воздух, мгновенно исчезнув, их скорость и сила заставили платье женщины колыхаться на ветру. Её глаза широко раскрылись, волосы разлетелись в беспорядке от ветра, она осталась стоять в оцепенении: «...»

...

Вдалеке, за 'восемьсот ли', Чен Сюнь и Черныш продолжали бежать, их духовные восприятия распространились повсюду.

«Черныш, эта женщина на стадии Заложения Основ, не простая особа» — Чен Сюнь говорил, продолжая бежать: «В Королевстве Цянь, кто на стадии Заложения Основ, у всех есть связь с Горой Южного Ковша, не стоит вмешиваться»

«Му-у!»

Черныш энергично кивнул, его копыта быстро несли его вперед. Если кто-то мог нанести такие ранения культиватору стадии Заложения Основ, значит за ней наверняка есть преследователи.

Если бы это был обычный человек, они могли бы оставить для него лекарственные травы, но культиватор стадии Заложения Основ — это слишком рискованно...

«Черныш, идём на восток!»

«Му-у~!»

Снова ускорившись, две фигуры полностью исчезли из виду. Никто в округе не видел их лиц и не знал, кто они такие.

...

Прошел месяц.

На границе между префектурой Чжиян и Кайян возвышались величественные снежные горы, пронизывая голубое небо, величественные и впечатляющие.

Горный хребет снежных гор простирался вдаль, будто наполняя воздух дрожащими звуками. Вдали, глядя на главную вершину гор, можно было увидеть серебряного небесного дракона, пересекающего горизонт, величественного и ослепительно сверкающего.

Утренний луч Снежных Гор – это священная гора для местных жителей, её многочисленные снежные пики разделяли две префектуры. Один взгляд на неё заставлял ощущать своё ничтожество и молча восхищаться могуществом природы. Тысячи вершин и хребтов простирались до самого горизонта, ослепляя непрерывным сиянием снега, и две фигуры постепенно появлялись на небосклоне.

Они шагали по пустынному снежному полю, словно задержав дыхание, погружаясь в глубины океана. Ветер снежной бури непрерывно выл, кристальные снежинки осыпались на них, медленно тая.

«Черныш, какое же величие!»

«Му-у~!»

Чен Сюнь, ведя за собой Черныша, остановился, и они подняли глаза, полные удивления и благоговения, глядя вдаль. Хотя Гора Утреннего Луча не была такой грандиозной, как Гора Южного Ковша, она всё равно поражала своим особенным пейзажем. Они узнали множество новостей по пути: Корлевство Цянь было в порядке, смены династий не произошло. Мир казался тихим, только звук падающего снега нарушал тишину.

Две маленькие фигуры стояли перед Утренним Лучом, как будто великие гиганты небес

смотрели вниз на двух муравьёв.

«Черныш, относись ко всему с благоговением, и все встречи будут приятными сюрпризами» – дрожащим голосом произнес Чен Сюнь, не зная, почему чувствовал трепет в душе. Их бессмертие имело смысл. Конечно, за исключением Древа Журавля, добавил он про себя.

«Му-у му-у~» – Черныш возбуждённо кивал, продолжая тереться о Чен Сюня. Они стояли на месте, потрясённые, глядя на снежную гору, и не замечали, как текло время.

Полдня спустя, у Чен Сюня зачесались руки, он достал холст и громко сказал: «Черныш, такой пейзаж невозможно не запечатлеть!»

«Му-у му-у??» – Черныш вскочил, поражённый, что его хозяин решил рисовать: «Может, всё-таки, подумать ещё раз?»

«Ха-ха... Черныш Западных Врат, в последние годы мои навыки рисования значительно улучшились, кто смеет сомневаться в моём искусстве?!»

«Му-у~» – Черныш сдался и положил голову на плечо Чен Сюня.

Лицо Чен Сюня слегка покраснело. Честно говоря, в искусстве пения и рисования он не признавал чьего-либо превосходства, даже если бы в мире культивации были святой живописи или святой пения, он не признал бы их мастерство.

Они погрузились в процесс создания, Черныш не переставал беспокойно мычать рядом.

«Черныш Западных Врат, закрой рот, как ты смеешь нарушать спокойствие моего сердца» – Чен Сюнь вспотел. Почему в эту снежную погоду так жарко...

«Му!!» — Черныш испуганно замычал, поставив свои копыта на Чен Сюня. Они только что съели пилюлю голода, так что не завершить это великое произведение было бы напрасной тратой времени.

В течение трёх дней они сидели в снегу, рисуя, и наконец завершили своё произведение, их безудержный смех перекрывал звук метели.

«Черныш, как тебе?!» — Чен Сюнь поднял холст, все его поры дрожали от волнения.

«Му~~!» — Черныш глубоко вздохнул, великолепно! Здесь даже есть вклад самого Черныша.

Но Черныш немного озадачился, почему же он выглядит на картине таким странным?

Неужели это то, как Чен Сюнь видит его?

<http://tl.rulate.ru/book/84157/4447481>